– Этот чёртов засранец… Единственная причина, по которой я сбежала из дома, состояла в том, чтобы избежать этой вони кожи. А теперь же он заставляет меня вести себя как обычная торговка…?

Бывший талантливый ученик стиля Железного Копья сидел неподвижно, стараясь сохранить безразличную маску на лице, пока он слушал безудержную тираду Хелен. Хотя она очень хорошо ладила с их мастером, по какой-то причине Хелен не прекращала свой постоянный поток злобного бормотания за его спиной.

– Как же я ненавижу этот дерьмовый цвет. Ненавижу её рвотный запах. Я ненавижу ощущения стариков на коже… Кожа должна быть сожжена, а все кожевники убиты… – Хелен быстро взглянула на него и, посмотрев ему прямо в глаза, сказала: – Но если ты скажешь ему что-нибудь об этом, хоть одно мое слово достигнет его ушей, я откушу твой член во сне.

Совсем недавно её слова сильно бы его потрясли, но за последние несколько дней… его внутреннее «я» получило несколько болезненных ударов, из-за чего буквально оцепенело. И теперь звучащие недвусмысленные угрозы этой женщины никак его не удивляли.

Пока она повторяла снова и снова свою напыщенную речь, её ногти царапали перила лодки, но судно не обращало на это никакого внимания, продолжая плыть к центру Кюталя. Он же просто вздохнул.

Всего два дня назад он был непоколебим в своей вере, что он сможет изменить мир. Затем он столкнулся с аж тремя людьми, которые опустили его с небес на землю. Когда он пришёл в сознание, Хелен тащила его с арены, чтобы воспользоваться его телом и телом других раненых людей в качестве укрытия от злобного роя хищных насекомых, которых каким-то образом призвал Гостхаунд.

По чистой случайности, он был похоронен под другими телами, что позволило ему практически никак не пострадать от жуков. Осознание того, с какой лёгкостью Хелен убивала людей и использовала выживших в качестве живого щита, свело на нет любую возможную радость от факта, что он проснулся, лёжа сверху такой красивой женщины.

Вероятно, она воспользовалась каким-то странным трюком, но всё же. Если эти люди принимали участие в отборочном турнире, они имели некоторые достижения в искусстве копья. Его волновало то, с какой лёгкостью она с ними разбиралась.

Таким образом он быстро оказался в группе из четырёх людей, чью силу он признал как превосходящую его собственную. И, конечно же, во главе их стоял Гостхаунд.

Копейщик и маг в одном лице… Это была страшная комбинация. Конечно, даже он слышал о людях, что решили стать магами, но такие люди почти всегда выбирали путь поддержки, усиливая копейщиков до сражения и во время него. Также были и те, кто стал целителем. Но атакующий потенциал Гостхаунда был достаточно серьёзным. Он потряс некогда выдающегося ученика стиля Железного Копья до глубины души.

Затем сразу после того, как он покинул стремительно дезертирующую арену, его застиг врасплох бывший мастер Эггер, который публично осудил и отчитал его, в довершение исключив его из Стиля Железного Копья, когда его рвота попала на его копьё, что публично унизило и поставило в неловкое положение самого мастера.

После шквала оскорблений в адрес собственного ученика, когда его уравновешенная психика начала трещать по швам, Эггер сказал ему, что он может оставить себе копьё. В конце концов, оно было испачкано им.

Впервые за три года он остался без Стиля. Если раньше он чётко видел свой путь к возвышению, что будто лежал под его ногами, то теперь… он колебался. Отсутствие доступа к навыкам Стиля Железного Копья значительно усложнит его самостоятельное развитие.

Тем не менее хотя сейчас он и пал, в нём пылала гордость. Он будет стойким. Он искал того, кто нанёс ему столь сильный удар, потому что это была сила, которую он желал. Сила, что позволяет бросить вызов любым ожиданиям и шокировать зрителей.

Несмотря на то, что он решил стать «спутником копья» более сильного человека, это было временное решение, некий переходной этап. Без лишних слов было понятно, что и Гостхаунд и его мастер были необычайно сильны. Он захотел получить эту силу и подняться ещё выше, чем ему позволил бы Стиль Железного Копья. Он поклялся себе, что сделает это.

– Эй, вы двое, с дороги, – сказал холодный голос и двое копейщиков подпрыгнули от неожиданности.

– Похоже, мы наконец-то встретили нашего первого гостя. Теперь осталось лишь увидеть, зачем они здесь… – медленно встал Диввит, хрустя суставами.

Хелен плавно поклонилась, чуть не заставив Диввита нервно дёрнуться, но он всё же смог сдержаться. Как только появлялась публика, эта женщина быстро меняла свой образ. Их путь вперёд был заблокирован небольшой размером с плот лодкой, над которой развевался выделяющийся ярко-красный Тасл. В лодке было три мужчины и женщина.

В течение нескольких минут две группы на разных лодках смотрели друг на друга, пока лодки медленно сближались. Внезапно спутник копья заметил, что на окружающих их лодках начали собираться люди, чьё внимание было приковано к их двум лодкам.

Никто так и не проронил ни слова, пока деревянные лодки не столкнулись с мягким стуком.

– Поскольку моё судно больше, – сказал Диввит тоном, словно обладал неким превосходством. – Полагаю, гости могут подняться на наш борт.

Услышав его слова, Хелен фыркнула. Обычно, традиционным приветствием перед вызовом

была фраза «почётные гости». А тот факт, что Диввит решил не использовать её, был небольшим намёком либо на разницу их социальных статусов, либо на разницу в их силе. Но, учитывая цвет их Тасла, возможно, что и то и другое.

Поднимаясь на борт, четвёрка из меньшей лодки сохраняла каменные выражения лиц. Никто не нарушал молчания, а Диввит, похоже, был доволен тем, что остался на месте, несмотря на новоприбывших.

Наконец, человек, что был похож на лидера группы людей красного Тасла, заговорил:

– Это… недостойно. Эти двое несут проклятие того человека. И этот цвет… недостойный.

Диввит молча смотрел на него, не выходя со своей медитации.

Мужчина нахмурился.

– Если ты не собираешься отправить свой Тасл на дно…

– И что же ты предпримешь? – прервал его Диввит, открыв глаза и улыбнувшись.

****

Рэндидли тяжело дышал. Упражнения миссис Гамильтон были разработаны специально для того, чтобы позволить ему медленно развить своё тело до пределов своих физических возможностей.

Но, похоже, Шал думал, что это слабый и неэффективный метод.

– Это правда, что твои характеристики значительно выше, чем ты должен был бы иметь на своём уровне, – сказал Шал, стоя над избитым телом Рэндидли. – Это сделало тебя очень смелым и уверенным в себе. К тому же у тебя есть много ярких техник, да ещё и навык рунической редкости. Но у твоих ударов нет никакого веса. Они лёгкие. Как противостоять противникам, которые обладают этой силой? Это именно то, с чем тебе следует разобраться. Встань и подними своё копьё.

Рэндидли поднялся на своих дрожащих руках. Он чувствовал в своей груди медленно пульсирующее леденящее пламя. И хотя его поддерживали Второе Дыхание, Рвение и

Бактериальная Регенерация, под напором Шала у него не было достаточно времени, чтобы применить какие-либо активные навыки. Поэтому, когда Шал напал, Рэндидли не мог ничего сделать с его атаками.

Он поднялся на ноги и попытался успокоиться, его тело не спеша восстанавливалось. Затем Шал улыбнулся и исчез.

Такова была настоящая разница в их уровнях. Работа Ног Фантомного Копья Шала была столь стремительна, что Рэндидли его просто не видел. В момент, когда ему удавалось, наконец, заметить Шала, тот уже наносил удар. Это не было тем, с чем он мог справиться.

Поэтому, как только Шал исчез, Рэндидли тоже сдвинулся с места, направляясь туда, откуда Шал начал движение. По его спине вдруг побежали мурашки, и Рэндидли бросился в сторону настолько быстро, насколько ему позволяли навыки.

Но его скорости всё равно не хватило, и Рэндидли почувствовал, как трещат его рёбра. И хотя он получил лишь удар копьём, Рэндидли казалось, что его сбил едущий на полной скорости грузовой поезд. Рухнув на землю, Рэндидли вспомнил похожее чувство, когда он тренировался с Шалом несколько месяцев назад.

И хотя это всё ещё был он, он всё же сильно изменился в сравнении с прежним собой.

Рэндидли встал на ноги и обернулся, чтобы посмотреть на нападающего. Шал уже поднимал своё копьё для следующей атаки, но Рэндидли бросился вперёд, используя Призрачный Разрез и усилив свою атаку Спешкой, Усилением и Укреплением Маны. Он сумел атаковать раньше Шала.

Но копьё Шала скользнуло вверх, отклонив атаку Рэндидли в сторону, а затем мгновенно атаковало Рэндидли в живот.

Трижды воспользовавшись Фантомным Полушагом, Рэндидли удалось открыть достаточно места для уклонения, но когда он попытался найти взглядом фигуру Шала, то понял, что тот снова исчез.

Доверившись инстинктам, Рэндидли набросился на него, используя Замах, чтобы нанести атаку со спины. Обойдя атаку так, словно он мирно прогуливался по городскому парку, Шал резко атаковал Рэндидли в плечо, раздробив ему кость. Следующая его атака была ещё более жестокой, результатом которой была ещё одна большая рана, но Рэндидли молча стиснул зубы и шагнул к нему, нанося отчаянный удар.

По реакции Шала можно было сказать, что его это раздражает. Его копьё рвануло вперёд, снова оставив глубокую рану в руке Рэндидли. И хотя это было очень больно, Рэндидли не остановился, подталкиваемый вперёд пылающим в его груди огнём.

Используя те странные стойки, которым его научил старый черепах, Рэндидли быстро успокоился и, тяжело вздохнув, нанёс удар, в который вложил всю свою силу. В следующий миг копьё Шала раздробило кости руки Рэндидли, но у него всё ещё оставалось достаточно силы, чтобы продолжить движение и атаковать Шала вбок.

Через долю секунды раздался удар, и Рэндидли свалился на пол.

– Ты не понимаешь ценности копья, – печально покачал головой Шал. – Поэтому ты так легко отбрасываешь его в сторону. Это твоя ошибка. Без этого ты можешь лишь отчаянно…

Корабль задрожал, когда по нему прошлась исходящая сверху странная волна силы. Этого было достаточно, чтобы Рэндидли напрягся и сел, хотя его рёбра сильно заболели в ответ.

– Что… это было…?

– То, – зловеще усмехнулся Шал. – Что происходит, когда глупцы не знают пределов своей силы. Не обращай на это внимания и встань. Возьми своё копьё, ученик.

http://tl.rulate.ru/book/6561/427007